

Глава 28.2

Юнь Синцзе и Лу Ранью вместе отправились в Отдел Академических Вопросов.

Войдя в кабинет, директор по академическим вопросам поднял на него глаза. «Студент Юнь. Ты только что принимал участие в игре, я не мог связаться с тобой, поэтому попросил Лу Ранью найти тебя».

Сказав это, он посмотрел на Лу Ранью. «Ты можешь идти».

Лу Ранью не знал, что происходит. Поджав губы, он вышел из кабинета. Перед уходом он попросил Юнь Синцзе не нервничать.

Юнь Синцзе глубоко вздохнул и медленно спросил: «Директор, почему вы хотите меня отчислить?»

«Кто-то сообщил, что у тебя началась течка за ареной, и ты не использовал ингибиторы». Директор посмотрел на него с серьёзным выражением лица. «Говорят, что твой феромон хорошо распространился за соревновательной площадкой, поэтому у нас есть основания подозревать, что ты использовал феромоны, чтобы повлиять на исход игры».

Юнь Синцзе был ошеломлён. Ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать эти слова.

Неужели он мог так невольно распространить свои феромоны?

Было очевидно, что феромон в его теле вышел, когда он добрался до цветущего вишневого леса.

Директор продолжил: «Я проверил записи в лазарете. Ты действительно находился в лазарет в тот день из-за неконтролируемой течки. Врач сказал, что ты принял ингибитор примерно через двадцать минут после начала периода жара».

Юнь Синцзе объяснил: «В тот день у меня действительно началась течка, но я абсолютно не оставлял свои феромоны. Моя игра тогда уже закончилась, у меня не было причин делать это».

«Я верю, что ты не такой человек». Директор медленно добавил: «Но я проверил камеры наблюдения за площадкой. Ты прикрыл шею у двери раздевалки, показывая, что у тебя начинается течка».

Юнь Синцзе нахмурился и сказал: «Ну и что? Как я уже сказал, перед началом всего этого я уже покинул арену, не оставив ни одного феромона...»

«Но некоторые люди говорят, что там остался запах». Директор прервал его. «Если это правда, то всё очень серьёзно, потому что феромон омег может вывести альфу из-под контроля. Если ты действительно сделал это за ареной, то тебя придётся отчислить».

«Остался запах?» Юнь Синцзэ был смущён и удивлён. «Кто его учуял?»

Директор хлопнул в ладоши, и дверь открылась, перед ними появился ничем не примечательный бета.

Юнь Синцзе нахмурился и посмотрел на него.

Бета взглянул на Юнь Синцзе и прошептал: «В тот день я стоял за ареной и действительно почувствовал запах феромона одноклассника Юнь. К счастью, я бета, иначе я не смог бы продолжить игру».

Юнь Синцзэ почувствовал, что этот человек был ему очень знаком. Возможно, он встретился с ним за ареной в тот день.

«Юнь Синцзе, может быть, ты и оставил след феромона, но сам этого не знаешь». Директор смягчил свой тон и сказал Юнь Синцзэ: «Но поскольку это произошло, ты должен взять на себя ответственность за случившееся. Прежде чем вызвать панику у всех, пожалуйста, напиши заявление на отчисление сам».

Юнь Синцзэ посмотрел на бету холодными глазами.

Мальчик почувствовал себя немного неестественно, когда взгляд Юнь Синцзе упал на него, но он быстро скрыл это.

«Ты сказал, что почувствовал запах моего феромона за площадкой» холодно сказал Юнь Синцзэ: «Тогда скажи мне, как пахнет мой феромон?»

Бета был ошеломлён.

Директор по академическим вопросам тоже посмотрел на него: «Карл, твой ответ?»

Мальчик некоторое время колебался. Как раз в тот момент, когда Юнь Синцзэ подумал, что он лжёт, тот, казалось, о чём-то задумался. «Э-э-э... розой».

Юнь Синцзэ был немедленно ошеломлён.

Директор посмотрел на Юнь Синцзе. «Он прав?»

Юнь Синцзэ недоверчиво посмотрел на Карла. Через некоторое время его брови сильно нахмурились.

«Итак, ты оставил феромон за площадкой, верно?» Директор посмотрел на него и сказал: «Тогда, пожалуйста, подпиши соглашение. Ты можешь быть уверен, что оно не повлияет на твои кредиты».

Юнь Синцзэ быстро обдумал контрмеры в своём уме. В этот момент раздался стук в дверь.

Человеком, который открыл дверь, был Су Цзинань.

Су Цзинань с тревогой подбежал к Юнь Синцзе и спросил: «Что происходит? Синцзе сюэди, чего тебя беспокоят?»

Директор по академическим вопросам повторил содержание доклада Карла.

Су Цзинань шагнул вперёд и серьёзно посмотрел на Карла. «Одноклассник, ты должен отвечать за то, что сказал. Не будь глупым».

В это время в дверь вошёл и Чи Юй.

Су Цзинань повернул голову, посмотрел на Юнь Синцзэ, а затем продолжил говорить Карлу: «Игра Синцзэ сюэди тогда уже закончилась. Была ли у него какая-то причина выделять феромоны? Для того, чтобы соблазнить альфу? Ты, должно быть, оклеветал его!»

Сказав это, он подошёл к Юнь Синцзе: «Синцзе, не волнуйся. Чи Юй и я обязательно поможем тебе».

Юнь Синцзе усмехнулся, услышав слова Су Цзинаня. «Вы очень добры».

Директор сказал: «Вы не можете ему помочь. Если всё произошло так, как мне доложили, он должен отчислиться».

«Как это могло случиться!» Су Цзинань посмотрел на Юнь Синцзе, нахмурившись: «Синцзе сюэди, ты действительно вошёл в эструс за ареной в тот день?»

Директор сказал: «Он признался в этом, есть даже видеодоказательство».

Су Цзинань в изумлении прикрыл рот рукой. «Э-э-э...»

Затем он заговорил снова. «Я считаю, что Синцзе сюэди не намеренно выделял феромоны. Тем

более там никого не было, не стоит беспокоиться об этом».

«Конечно, нет». Директор нахмурился. «Это категорически запрещено. Вы не можете делать такое, потому что это влияет на других людей».

«Он выпустил немного феромона. Почему вы так с ним поступаете?» Су Цзинань праведно защищал Юнь Синцзе.

Юнь Синцзе захотелось рассмеяться. Вместо этого он вдруг сказал: «Ты приложил столько усилий, чтобы заставить меня отчислиться?»

Су Цзинань был ошеломлён, он поспешно добавил: «Синцзе сюэди, конечно, я не хочу, чтобы ты отчислился. Я помогаю тебе бороться за свои права...»

Юнь Синцзе поднял руку и ударил его прямо в лицо.

Эта пощёчина была быстрой, точной и безжалостной. Даже если бы Су Цзинань утверждал, что он самый сильный омега, то он всё равно не смог бы ускользнуть от этой неожиданности.

Все были шокированы действиями Юнь Синцзе.

Су Цзинань был ошеломлён пощечиной, его глаза Су покраснели, а слёзы появились на лице. «Ты... почему ты ударил меня?!»

«Откуда ты знаешь, что в то время за ареной никого не было». Юнь Синцзе непонимающе посмотрел на него: «Ты был там в то время, не так ли?»

Су Цзинань на некоторое время потерял дар речи, когда его спросили. Он быстро отреагировал, смахнув слёзы: «Синцзе сюэди, я тебе уже говорил...»

Видя гнев Юнь Синцзе, Чи Юй внезапно почувствовал себя немного невыносимо.

Он сказал Юнь Синцзе: «Я должен тебе кое-что сказать, пойдём со мной».

Характер Юнь Синцзе был на грани взрыва. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул: «Хорошо, я дам тебе десять секунд, прямо здесь».

Чи Юй вдруг немного занервничал.

Но дело уже дошло до этой точки, ему нужно только продолжать.

У Чи Юя перехватило горло, когда он сказал Юнь Синцзэ: «Синцзэ, согласно правилам игры, если ты нарушишь их, то тебя действительно принудительно отчислят...»

«Чего ты хочешь?» Юнь Синцзе поднял глаза. Его голос был холоден. «Говори прямо».

«Но если ты сможешь вернуться ко мне, школа определённо замнёт это дело...» Уставившись на холодные глаза Юнь Синцзе, голос Чи Юя стал громче.

Он внезапно пожалел, что согласился дать ему те десять секунд.

«Чи Юй, ты думаешь, что я буду благодарен тебе сейчас, не так ли?» Юнь Синцзе посмотрел на Чи Юя. «Ты действительно думаешь, что я не знал, что вы с Су Цзинанем сделали это?»

Лицо Чи Юя побледнело. Он открыл рот, его голос был сухим: «Синцзэ, как ты можешь сомневаться во мне... Я просто хочу помочь тебе».

«Ло Вэньчуань спас меня в тот день». Юнь Синцзэ медленно сказал: «В этом мире третий человек никак не может узнать запах моего феромона. Если ты этого не делал, то кто ещё это мог быть?»

Юнь Синцзе начал изучать память первоначального владельца тела. Он поискал и, наконец, подтвердил, что единственным человеком в мире, который знал запах его феромона, был Чи Юй, за исключением Ло Вэньчуаня, который спас его в тот день.

Первоначальный владелец тела однажды сказал Чи Юю, что его феромон пахнет розой.

Невозможно, чтобы Карл почувствовал запах его феромона. После того, как Ло Вэньчуань спас Юнь Синцзе, то быстро уничтожил запах роз на месте происшествия с помощью блокатора.

Следовательно, Чи Юй, должно быть, сказал ему, именно так Карл узнал, что его феромон пахнет розами.

Чи Юй был ошеломлён.

Похоже, он хотел что-то сказать, но не мог вымолвить ни слова.

Бесконечное сожаление и чувство вины напали на сердце Чи Юя в этот момент.

Су Цзинань стоял в углу, он тайно включил свой световой мозг, уменьшил экран и начал наблюдать за форумом кампуса.

Несколько минут назад он открыл аккаунт и опубликовал пост на форуме: «Я слышал, что новичок-монстр первого курса выпустил свой омега-феромон». Там ещё было написано: [Как вы думаете, Юнь Синцзэ хочет соблазнить альфа или делает это ради победы в матче?]

Су Цзинань сначала обсудил всё с Чи Юем и попросил кого-нибудь сообщить директору о Юнь Синцзе. Чи Юй хотел стать героем и спасти Юнь Синцзе от отчисления. Таким образом, Юнь Синцзэ будет благодарен Чи Юю.

На самом деле, настоящая цель Су Цзинаня - дискредитировать репутацию Юнь Синцзе. В любом случае, даже если Су Цзинань сначала встретится с Юнь Синцзэ позже, он обязательно победит. В конце концов, Юнь Синцзе всё ещё находится в периоде течки.

Когда Су Цзинань вытирал слезы, он хотел посмотреть, сколько людей откликнулось на этот пост.

Однако, как только он открыл форум, то увидел большую строку:

[Ваш аккаунт подозревается в нарушении правил, поэтому он был заблокирован.]

Бан появился в тот момент, когда он опубликовал пост. Это означало, что его сообщение не было опубликовано.

Су Цзинань был ошеломлён, он забыл заплакать.

Что происходит?!

<http://bllate.org/book/14431/1276026>